

ПАУЛА ПАЛЬМЕОС (Тарту)

СУФФИКС *-nik* В ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКАХ

Суффикс *-nik* — один из древнейших и наиболее распространенных заимствованных суффиксов в прибалтийско-финских языках. Как известно, этот суффикс был заимствован из русского языка, в котором с его помощью образуются слова со значением лица, производящего действия, например, *мясник*, а также названия предметов, например, *чайник* и т. д. (Kalita 1952 : 129). Суффикс *-nik* восходит к праславянскому языку, где с помощью словообразовательного суффикса *-ikъ*, слившегося с суффиксом прилагательного *-nъ*, образовывались существительные, обозначающие лиц по роду деятельности: от старо-слав. *длѣжьникъ* 'тот, кто должен' — *длѣжьникъ*, от старо-слав. *грѣшьникъ* (прилагательное) — *грѣшьникъ* (существительное). Так образовался суффикс *-bnikъ*, выступающий как единый элемент (Мейе 1951 : 290).

В прибалтийско-финских языках слова, образованные с помощью *-nik*, обозначают в основном названия лиц, но имеют и другие значения.

Об употреблении суффикса *-nik* в эстонском литературном языке и диалектах подробно пишет И. Конт. Из ее статьи выясняется, что с помощью элемента *-nik* образуются отыменные существительные, обозначающие лицо по профессии, состоянию или какому-либо другому признаку. При этом основой служит существительное или какая-либо другая часть речи, например: *aednik* 'садовник', *kodanik* 'гражданин', *võlgnik* 'должник' и т. д. Суффикс *-nik* является тем единственным заимствованным суффиксом, который сыграл значительную роль в расширении возможностей словообразования как в эстонском литературном языке, так и в эстонских диалектах (Kont 1974 : 178).

В вепсском языке имеется много слов, образованных с помощью суффикса *-nik*. Употребление его в вепсском языке представляет известный интерес, так как помогает выяснению хода заимствования данного суффикса. Ю. Мягисте, который изучал заимствованные суффиксы в финно-угорских языках, объясняет их возникновение, с одной стороны, тем, что какой-либо язык заимствует из другого языка слова с тем или иным суффиксом и, по аналогии с ними, начинает образовывать от своих основ при помощи этого суффикса новые слова. С другой же стороны, новые слова с иноязычным суффиксом возникают как слова-гибриды, главным образом, как отыменные существительные, представляющие собой спонтанные контаминации элементов исконного и чужого слова (Mägiste 1968 : 29).

В вепсском языке все слова с суффиксом *-nik* можно разделить на три группы: слова, заимствованные из русского языка, слова-гибриды и слова, образованные с помощью суффикса *-nik*.

Из русского языка, в частности из севернорусских диалектов в вепский язык перешло большое количество слов с суффиксом *-nik*, обозначающих а) лиц: *affatnik* 'охотник до чего-либо, любитель чего-л.' (венские слова из: Зайцева, Муллонен 1972) < рус. *охотник*; *besednik* 'участник посиделок, собеседник' < рус. *беседник* (Даль I); *pačnik* 'печник' < рус. *печник*; б) названия пищи: *kapustnik* 'пирог с капустой' < рус. *капустник* (Даль II); *šonnik* 'пирог с пшеном' < рус. *пшонник* диал. 'пшеничный хлеб'; в) предметы одежды: *litnik* 'летник' < рус. *летник*, *roboinik* 'повойник (старинный женский головной убор)' < рус. *повойник* (Даль III); г) другие понятия: *nižnik* 'уборная' < рус. *нужник*.

Вторую группу образуют слова-гибриды, представляющие собой случаи контаминации: к обычно исконной вепской основе по аналогии с русским языком присоединяется суффикс *-nik*. Само корневое слово является переводным заимствованием из русского языка. Поскольку вепсы в основном владеют русским языком, то такого рода переводы возможны.

Слова-гибриды обозначают главным образом названия лиц: *abuinik* 'помощник' (< *abu* 'помощь') — рус. *помощник*; *kođinik* '1) домовница (женщина, оставленная дома за хозяйку); 2) домосед', 3) *kođinikad* мн. ч. 'домашние, домочадцы; 4) домовый' (< *kodi* '1) дом (здание); 2) дом (жилье)') — рус. *домовник* (Даль I); *nahknik* 'кожевник, скорняк' (< *nahk* 'кожа, шкура') — рус. *кожник*, *кожевник*; *padainik* 'горшечник, торговец горшками' (< *pada* 'горшок, чугуn') — рус. *горшечник*; *radnik* '1) работник; 2) работающий, трудолюбивый' (< *rad* '1) работа, труд; 2) дело, надобность') — рус. *работник*; *vüuginik* 'должник' (< *vüug* 'долг') — рус. *должник*. Приведем также прилагательное *kirnik* 'грамотный' (< *kirg* 'грамота') — рус. *грамотник* (Даль I).

Наибольшую группу составляют производные слова на *-nik*. Констатируется, что вепский суффикс *-nik* (*-nika*) указывает на название лица, выполняющего действие, выраженное корневым словом: *kalañnik* 'рыбак', *kežinik* 'скорняк', *oñnik* 'ночлежник' (Зайцева, Муллонен 1972 : 729). По значению эти производные можно разделить на две подгруппы. В большую группу входят существительные, обозначающие лицо

а) по профессии или роду деятельности: *kalañnik* '1) рыбак; 2) торговец рыбой' (< *kala* 'рыба'), *kiviñnik* 'мастер, делающий жернова, точила' (< *kivi* 'жернов'), *lambazñnik* 'овчар' (< *lambaz* 'овца'), *rajañnik* 'кузнец' (< *raja* 'кузница'), *ruziñnik* 'корзинщик' (< *ruzi* 'корзина');

б) по какому-нибудь существенному признаку: *ežinik* '1) жнец, первый ведущий прогон; 2) передовик' (< *eži* 'передняя часть'), *gougñnik*, *jougñnik* 'пеший, пешеход' (< *goug*, *joug* 'нога'), *torañnik* 'драчун' (< *tora* 'драка');

в) по участию в какой-либо работе: *kargñnik* 'плясун' (< *karg* 'пляска'), *notnik* 'участник ловли рыбы неводом' (< *not* 'невод'), *purazñnik* 'участник подледной ловли рыбы, который долбит проруби' (< *puraz* 'пешня'), *sebrñnik* 'участник совместной работы' (< *sebr* 'сообщество, артель, работа сообща');

г) по национальности: *lüdiñnik* 'веп' (**lüdi*: *lüdtkel* 'вепский язык') (< рус. *люди*), *veñañnik* 'русский человек' (< *veña* 'Русь, место, где живут русские').

Остальные производные слова на *-nik* составляют лишь незначительную группу. Это существительные, обозначающие

а) названия пищи: *haudñnikad* 'печеная репа' (< *haud* 'яма'; репу

пекли в яме, вырытой в земле), *hernehnik* 'гороховый пирог' (< *herneh* 'горох'), *mustiknik* 'черничный пирог' (< *mustik* 'черника'), *rungeñik* 'хлеб, выпеченный из мякины' (< *runged* 'мякина');

б) предметы или орудия труда: *hambaznik* 'палка, жердь, доска с зарубинами' (< *hambaz* 'зуб, зубец'), *lasteñik* 'постельник (сплетенный из лучины или прутьев, который кладется на дровни при перевозке сена)' (< *laste* 'лучина для изготовления корзин');

в) денежные единицы или единицы мер: *kužnik* 'шесть пасм нитки' (< *kuž* 'шесть'), *kūmeñik* '1) десятка, десятирублевка; 2) десять пасм нитки' (< *kūme* 'десять' в составе сложных слов), *sadañik* 'сотня, сто-рублевка' (< *sada* 'сто').

Все вышеприведенные слова на *-nik* — существительные. Корневым словом обычно служит существительное, изредка — числительное, в отдельных случаях — какая-либо другая часть речи, например, глагол: *rajanik* 'певун, певунья' (< *rajatada* 'петь'), наречие: *meheñik* 'девушка на выданье' (< *mehele* 'замуж') или прилагательное: *veñalnik* 'русский человек' (< *veñalne* 'русский').

Кроме существительных, в вепском языке имеется небольшое число прилагательных с суффиксом *-nik*: *aidnik* — о животном, которого не удерживает никакая изгородь (< *aid* 'изгородь'), *maidnik* 'дойная, дающая молоко' (< *maid* 'молоко').

Таким образом, в вепском языке много производных слов на *-nik*. На протяжении веков вепсы жили в непосредственном соседстве с русскими, поэтому они говорят и по-русски. Длительные языковые контакты с русскими создали предпосылки для двуязычия и массового заимствования слов, а также образования слов-гибридов. Наконец, аффикс *-nik* приобрел абстрактный характер и стал продуктивным суффиксом для образования существительных. С его помощью создан целый ряд слов для выражения новых понятий и в советское время: *siganik* 'свинарка' (< *siga* 'свинья'), *tanaznik* 'скотник (человек ухаживающий за скотом)' (< *tanaz* 'хлев, двор для скота'). Вообще в вепском языке насчитывается более 40 производных на *-nik*.

В карельском языке суффикс *-nik* имеет по диалектам различную форму: а) в севернокарельских и переходных *-niekka* : *-niekan* (~ *-nikka* : *-nikan*), б) в южнокарельских *-nikka* : *-nikan*, в) на диалектных островах *-niekka* : *-niekan*, *-niekkä* : *-niekän*, *-nik* : *-nikan*, г) в олонечских диалектах *-niekku* : *-niekan*, д) в людиковских *-nik*, *-nikk*, *-nikk-*редко — *-nikke*, *-niekke*. Полагают, что в русском языке более ранняя форма этого суффикса была *-nek*, из которой и возникла *-niekka* (Kalima 1952 : 50 и 129).

В карельском языке имеется и много русских заимствований с тем же суффиксом. Местами в более старых заимствованиях он имеет форму *-niekka*, в более поздних *-nikka*, например, в Весьегонске *rokoñiekka* < рус. покойник, но *kolhozñikka* < рус. колхозник.

Карельские слова-гибриды в основном обозначают лиц: *hallakka ñiekka* (KKS) 'суконщик' (< *hallakka* 'сукно') — рус. суконник; *hiilniekku* (KKS) 'торговец углем' (< *hiili* 'уголь') — рус. угольник; *koirañiekka* (KKS) 'собачник' (< *koira* 'собака') — рус. собачник; *kymteñnikka* (KKS) 'десятник' (< *kymmen* 'десять') — рус. десятник, десятичник; Дёржа *lužiknik* 'ложечник' (< *lužik* 'ложка') — рус. ложечник; *ribuniekku* (Pohjanvalo 1947) 'тряпичник' (< *ribu* 'тряпка, лоскут') — рус. тряпичник; *riehkäniekka* (KKS) 'грешник' (< *riehkä* 'грех') — рус. грешник и т. д.

Производные слова являются существительными, по значению их

можно разделить, как и в вепском языке, на группы. В большинстве своем они обозначают лиц

а) по профессии или роду деятельности: *harjañikka* (KKS) 'торговец щетками, человек, изготавливающий щетки' (< *harja* 'щетка'); *jogiñiekku* (Pohjanvalo 1947; KKS) 'лесосплавщик' (< *jogi* 'река'), *kankasñiekku* (KKS) 'ткач' (< *kankas* 'ткань'), Дёржа *puizñik* 'бондарь' (< *puiz*, *puize* - 'кадка'), Дёржа *rainik* 'кузнец' (< *pai* 'кузница'), *viinuñiekku* (Pohjanvalo 1947) 'торговец водкой' (< *viinu* 'водка');

б) по существенному признаку: *jalkañiekku* (KKS) 'пешеход, пеший' (< *jalka* 'нога'), *kabalñiekku* (KKS) 'грудной ребенок' (< *kabalo* 'пеленка'), люд. *ostaiñik* (Kujola 1944) 'покупатель' (< *ostai* 'покупатель'), *šelgäñikka* (Genetz 1881 : 137) 'всадник' (< *šelgä* 'спина'), Вьесегонск *üöñiekkä*, Дёржа *üäñik* 'ночлежник' (< *üö* 'ночь');

в) по участию в какой-либо деятельности: *anžañikka* (KKS) 'человек, который ловит с помощью ловушки' (< *anža* 'ловушка'), *ažieñikka* (KKS) 'участник; человек, заинтересованный (в деле)' (< *ažie* 'вещь, дело'), *nuottuñiekku* (Pohjanvalo 1947) 'человек, который ловит рыбу неводом' (< *nuottu* 'невод'), *pühäñiekku* (Pohjanvalo 1947) 'человек, который причащается' (< *pühä* 'причастие'), *riihñiekat* (Pohjanvalo 1947) 'молотильщики' (< *riihi* 'рига');

г) по месту жительства: *küläñiekkä* (KKS) 'деревенский человек' (< *külä* 'деревня');

Производные слова на *-nik* с другими значениями встречаются реже. Из названий пищи можно привести *haudñikka* (KKS), *haudañikka* (KKS) 'испеченная в земле при помощи горячих камней репа' (< *hauda* 'яма'). Названия одежды: *hardiñiekku* (KKS) 'носимый поверх блузы жилет у старых женщин' (< *hardii* 'плечо'), *hiemoañikat* (KKS) 'блузка' (< *hiemoa* 'рукав'), *käziñiekan* (KKS) 'кусочек ткани для согревания запястий' (< *käzi* 'рука'). Название орудия труда: *ašteñiekkä* (KKS) 'лохань' (< *ašte* 'сосуд, посуда').

Производные слова, обозначающие единицы измерения, встречаются в олонекских диалектах: *kaheksañiekku* (KKS) 'бревно толщиной 8 русских дюймов; игральная карта в 8 очков' (< *kaheksa* 'восемь'), *kaksiñiekku* (KKS) 'предмет, состоящий из двух одинаковых частей' (< *käksi* 'два'), *kuuzñikka* (KKS) 'стог ржи или ячменя, состоящий из шести снопов; игральная карта в 6 очков' (< *kuuz* 'шесть'), *kymmeñiekku* (KKS) 'бёрдо, состоящее из 10 пасм; цельный предмет, состоящий из десяти однородных частей' (< *kymmen* 'десять'), *viiziñiekku* (Pohjanvalo 1947) 'стог гречихи или ячменя из пяти снопов' (< *viizi* 'пять').

Среди производных слов карельского языка встречаются и прилагательные: *kateñiekkä* (KKS) 'снабженный, закрытый крышкой' (< *kate* 'крышка, одеяло, покрывало'), *korvañiekkä* (KKS) 'снабженный ушами' (< *korva* 'ухо'), *šuaruñiekku* (Pohjanvalo 1947) 'ветвистый' (< *šuaru* 'ветва'), *varžiñiekku* (Pohjanvalo 1947) 'снабженный стеблем, рукояткой' (< *varži* 'стебель').

Производные слова являются существительными, изредка — прилагательными. Иногда одно и то же производное может быть как существительным, так и прилагательным. Корневым словом выступает имя существительное, в отдельных случаях — какая-либо другая часть речи. Обычно суффикс присоединяется к основе слова в именительном падеже единственного числа, например: *kätüt-nikka* (Genetz 1881 : 102) 'грудной ребенок' (< *kätüt* 'люлька'), *käziñikka* (KKS) 'человек, в руках которого ключи от хутора' (< *käzi* 'рука'). Изредка он присоединяется к основе множественного числа, например: *kalmoiñiekku* (Pohjanvalo 1947) 'человек, посещающий кладбище' (< *kalmtu* 'могила', ген. *kalman*,

мн. ч. *kalmoi-*), *puiziñiekka* (KKS) 'бондарь' (< *puine* 'кадка', ген. *puizen*, мн. ч. *puizi-*).

В карельском языке суффикс *-nik* встречается повсюду — от Ухты до языковых островков в Ленинградской, Новгородской и Калининской областях. Однако распространение его неравномерно. Часто *-nik* встречается лишь в отдельных словах того или иного диалекта. В большом количестве слова с этим суффиксом обнаруживаются в олонечских говорах, тогда как в севернокарельских их немного. На языковых островках Калининской области и в людиковском диалекте бросается в глаза обилие слов-гибридов. В основном этот суффикс содержит гласные заднего ряда, но на языковых островках и в людиковском диалекте в этих словах наблюдается гармония гласных: Весьгонск *kalañiekka* 'рыбак', но *häädäñiekkä* 'бедняк-проситель', люд. *aidñikad* (Kujola 1944) 'о лошадях, которых не удерживает никакое ограждение', но люд. *rīhñikäd* (Kujola 1944) 'молотильщик'.

В финском языке *niekka* : *niekan* выступает в старых источниках как самостоятельная лексема со значением 'мастер, знаток, виртуоз' (Kalima 1952 : 129). В современном языке это слово встречается лишь спорадически в значении 'художник'. Обычно оно входит в состав сложных слов, как суффиксообразный компонент, с помощью которого образуются а) притяжательные прилагательные: *hameniekka* 'носящая юбку (о женщинах)', *häntäniekka* 'хвостатый', *kansinieikka* 'снабженный крышкой', *sarviniekka* 'рогатый', *viiksiniekka* 'усатый, и т. д. б) существительные, обозначающие человека, который работает или сведущ в области, выраженной первым компонентом: *kieliniekka* 'языковед', *kynäniekka* 'писатель', *runonieikka* 'поэт', *soittoniekka* 'музыкант', *viuluniekka* 'скрипач' (NS III 649). Полагают, что в финский язык *-niekka* проник через олонечские говоры (Kalima 1952 : 129; SKES II 376).

В ижорском языке имеется довольно много слов на *-nikka*, заимствованных из русского языка: *petšenieikka* (ижорские примеры из: Nirvi 1971) 'каменщик' < рус. *печник*, *saŗpõžnieikka* < рус. *сапожник*, *tätšnieikka* < рус. *дачник*.

Калек же, оканчивающихся на *-nikka* (*-nikkä*, *-nēkka*), встречается мало. Это названия лиц: *aviniekka* 'помощник' (< *avi* 'помощь') — рус. *помощник*, *pulmaniekka* 'участник свадьбы' (< *pulma* 'свадьба') — рус. *свадебник* 'один из гостей свадебных' (Даль IV), *pāñekka*, *pāñikka* 'убийца' (< *pā* 'голова') — рус. *головник* 'уголовник, преступник' (Даль I); *tõñnikka* 'работник' (< *tõ* 'работа') — рус. *работник*.

Еще реже встречаются производные слова. Они обозначают лиц: *azuniekka* 'съемщик' (< ? *aššūa*, *azun* 'жить'), *hevoiznēkka*, *hevoisnēkka* 'человек, стерегущий лошадей' (< *heŗpoin*, ген. *heŗpõizen*, парт. *hevoist* 'лошадь'), *pāñiekka* 'главарь, вожак, начальник' (< *pā* 'голова').

Приведем еще два заимствования: *eitsenieikka*, *eitsinieikka* 'человек, обычно мальчик, который привел лошадей в стадо' < вод. *eittseniekka* 'пастьух в ночном' и *moiznieikka*, *moišnikat* 'помещик' < эст. *mõisnik* то же.

В ижорском языке рассматриваемый суффикс непродуктивен: встречается лишь в трех производных словах. Корневым словом является существительное, в одном случае, возможно, — глагол.

В водском языке суффикс *-nikka* употребляется в тех же случаях, что и в вышеуказанных языках. В русских заимствованиях: *lesnieikka* (< рус. *лесник*, Suhonen-Posti 1980), *maetnieikka* 'маятник' (< рус. *маятник*, Там же), *mazurniekka* 'плут, вор, убийца' (< рус. *мазурник*, Там же).

В словах-гибридах: *apinieikka* (Картотека Института языка и лите-

ратуры АН ЭССР = Картотека) 'помощник' (< *api* 'помощь') — рус. *помощник*, *рилтанikka* 'свадебный гость' (< *pulma* 'свадьба', Ariste 1948 : 125) — рус. *свадебник*, *tõnikka* 'труженик' (< *tõ* 'работа', Ariste 1948 : 125) — рус. *работник*, *велканikka* (Картотека) 'должник' (< *velka* 'долг') — рус. *должник*.

В производных словах: *каланikka* 'рыболов' (< *kala* 'рыба', Ariste 1949 : 125), *lidnanikka* 'горожанин' (< *lidna* 'город', Там же), *вокки-никка* 'мастер, изготавливающий прялки' (< *vokki* 'прялка', Там же), *õnikka* 'ночлежник' (< *õ* 'ночь', Там же), *eittsenikka*, *eittsinikka* 'пастух в ночном' (Картотека) (< *eitse* 'ночная пастыба лошадей'), *мажаник* 'домовладелец' (Картотека) (< *maja* 'дом'), *межанikka* 'помещик' (Картотека) (< *meiza* 'мыза'), *есаника* 'акционер, компаньон' (Картотека) (< *esa* 'доля'), *рәника* 'начальник' (Suhonen-Posti 1980) (< *pä* 'голова').

Слова-гибриды и производные слова обозначают лиц. Суффикс более продуктивен, чем в ижорском языке. Корневым словом является существительное.

В ливском языке с помощью суффикса *-nikkà* образуются названия лиц по происхождению, роду деятельности или какому-либо другому характерному признаку. Примеры: *кюолкканиккà* (ливские примеры из: Kettunen 1938) 'житель дер. Куолка' (< *кюолкка* 'Куолка'), *мәгниккà* 'горец' (< *mäg* 'гора'), *пишкиз-рәнданиккà* 'житель побережья небольшого рижского залива' (< *rānda* 'морской берег'), *вәнттаниккà* 'житель Вентспилса' (< *vānta* 'Вентспилс'); *бураниккà* 'колдун, колдунья' (< *burā* 'колдун; колдовство'), *кәлниккà* 'заложник' (< *käl* 'залог'), *рәниккà* 'человек, который сторожил на гумне во время молотыбы' (< *rē* 'рига'), *ружаниккà* 'больной' (< *rujā* 'больной, болезнь'), *ваштүксниккà* 'противник' (< *vaštükst* 'друг против друга'), *вәлганиккà* 'должник' (< *vēlga* 'долг'), *мәизниккà* 'помещик' (< *mēizā* 'мыза').

В ливском языке *-nikkà*- продуктивный суффикс. Корневым словом является обычно существительное, числительное, а реже какая-либо другая часть речи, географические названия.

Вообще этот суффикс не считается русским заимствованием, хотя о его происхождении нет единого мнения. Как полагает Э. Вяари, он заимствован из латышского языка (Вяари 1965 : 127/8). Ю. Мягисте пытался объяснить ливский суффикс как контаминацию эст. *-nik* и латыш. *-nieks* в таких словах, как *Siikrõgnika* 'житель дер. Сийкрагс', *рәниккà* 'молотильщик' (Mägiste 1968 : 12). Хотя эстонский язык, как отмечает Л. Кеттунен в предисловии к своему словарю (Kettunen 1938 : X), оказал на ливский язык сильное влияние, все-же, по-видимому, нет основания видеть в суффиксе *-nikkà* это влияние. Дело в том, что ливы на протяжении многих веков жили в непосредственном соседстве с латышами и в их языке имеется много латышских заимствований. Встречаются также многочисленные заимствования на *-nikkà*: *буодниккà* 'торговец, купец' < латыш. *buodnieks*, латыш. Дундага *buodniks*, *старпниккà* 'посредник' < латыш. *starpnieks*, латыш. Дундага *stārpniks* 'третейский судья', *вәллниккà* 'обманщик' < латыш. *viltnieks*, латыш. Дундага, *вәлтникс* 'хитрец' и др.

Встречаются также слова-гибриды: *азүмниккà* 'заместитель' (< *azüm* 'кровать, след, место') — латыш. *vietnieks* 'заместитель', ср. *vieta* 'место', *ялганиккà* 'пешеход, пеший; безлошадный; пехотинец'

(*< jālga* 'нога') — латыш. *kājnieks* то же, ср. *kāja* 'нога'; *kiimāznīkkā* 'выбранный из 10 человек поверенный' (*< kiimāz* 'десятый') — латыш. *desmitnieks* 'десятник', ср. *desmit* 'десять'; *rõnttānikkā* 'грамотный' (*< rõnttāz* 'книга; письмо') — латыш. *grāmatnieks* то же, ср. *grāmata* 'книга, письмо' и др. Итак, представляется более вероятным, что лив. *-nikkā* заимствован из латышского языка.

В заключение можно сказать, что отыменный суффикс *-nik*, *-niekka*, *-nikka* встречается во всех прибалтийско-финских языках. Наиболее продуктивен он в вепском языке. В эстонском языке также имеется много производных слов на *-nik*. В карельском языке этот суффикс распространен неравномерно, нужно сказать, что наибольшее количество производных слов с ним в олонетском диалекте. В ижорском языке словообразовательный элемент *-nikka* непродуктивен, а в водском языке достаточно продуктивен. Прямым заимствованием из русского языка этот суффикс является в эстонском, вепском, карельском, ижорском и водском языках. Что касается финского языка, то предполагается, что *-niekka* проник в этот язык через олонетский диалект карельского языка и является суффиксообразным компонентом сложных слов. В ливском же языке он был заимствован, по-видимому, из латышского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Вяри Э. 1965, Продуктивные суффиксы имен в ливском языке. — Вопросы финно-угорского языкознания 3, Москва.
- Даль Вл. 1955, Толковый словарь живого великорусского языка I—IV, Москва.
- Зайцева М. И., Муллонен М. И. 1972, Словарь вепского языка, Ленинград.
- Мейе А. 1951, Общеславянский язык, Москва.
- Ariste, P. 1948, Vadja keele grammatika, Tartu.
- Genetz, A. 1881, Tutkimus Venäjän Karjalan kielestä, Helsinki (Suomi II 14).
- Kalima, J. 1952, Slaavilaisperäinen sanastomme, Helsinki.
- Karjalan kielen sanakirja. Ensimmäinen osa A—J, Helsinki 1968; Toinen osa K, Helsinki 1974 (LSFU XVI₁₋₂ (= KKS))
- Kettunen, L. 1938, Livisches wörterbuch mit grammatischer einleitung, Helsinki (LSFU V)
- Kont, I. 1974, Sufiks *-nik* eesti keeles. — Centum, Tallinn (Eesti NSV TA Emakeele Seltsi Toimetised nr. 9).
- Kujola, J. 1944, Lyydiläismurteiden sanakirja, Helsinki (LSFU IX).
- Mägiste, J. 1968, Suffixentlehnung in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere aus dem Russischen. — JSFOu 69.
- Nirvi, R. E. 1971, Inkeröismurteiden sanakirja, Helsinki (LSFU XVIII).
- Nyky-suomen sanakirja III. L—N, Helsinki 1954 (= NS).
- Pohjanvalo, P. 1947, Salmin murteen sanakirja, Helsinki.
- Suhonen, S., Posti, L. 1980, Vatjan kielen Kukkosin murteen sanakirja, Helsinki 1980 (LSFU XIX).

PAULA PALMEOS (Tartu)

DAS SUFFIX *-nik* IN DEN OSTSEEFINNISCHEN SPRACHEN

Das in allen ostseefinnischen Sprachen auftretende denominalen Suffix *-nik* dient hauptsächlich zur Bildung von Substantiven. Die Derivate bezeichnen häufig Personen. Am produktivsten ist das Suffix im Wepsischen. Ebenso gibt es im Estnischen zahlreiche Ableitungen auf *-nik*. Im Karelschen weist das Suffix in Dialekten verschiedene Varianten auf: *-niekka*, *-nikka*, *-nikku* oder auch *-nik*, aber sein Verbreitungsgebiet ist nicht homogen, die größte Zahl der Ableitungen finden sich in den olonetischen Dialekten. Im Ižorischen ist das Suffix *-nikka* unproduktiv, im Wotischen genügend produktiv. Als eine direkte Entlehnung aus dem Russischen ist das Suffix im Estnischen, Wepsischen, Karelschen, Wotischen und Ižorischen anzusehen. Ins Finnische soll *-niekka* über die olonetischen Dialekte des Karelschen gekommen sein. Dort wird es für eine suffixähnliche zweite Konstituente des Kompositums gehalten. Das Livische hat *-nikkā* wahrscheinlich aus dem Lettischen übernommen.